

АЛЕКС ГОР

АПОГЕЙ

РЕИНКАРНАЦИЯ
КОМПИЛЯЦИЯ
ДЕФЛАГРАЦИЯ
ВЕКТОР АГРЕССИИ

Ленинград
издательский дом
2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Г67

Серия «БФ-коллекция»

Иллюстрация на обложке *Дениса Олтаржевского*

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

Гор, Алекс

Г67 Апогей: Реинкарнация. Компиляция. Дефлаграция. Вектор агрессии : сборник / Алекс Гор. — Москва: Издательство АСТ, Издательский дом «Ленинград», 2026. — 880 с. — (БФ-коллекция).

ISBN 978-5-17-191785-2

Бесконечна созданная Творцом Вселенная и неподвластны пониманию простых смертных его законы. Бор Винд — герой, спасший Землю от тотального геноцида, и Джон Сол, прошедший свои личные круги ада и практически выжженный изнутри, встают на шахматную доску этой глобальной истории. Теперь им предстоит непростой путь, придется столкнуться с врагом, которому удалось уцелеть, накопить сил, а жестокости им и до этого было не занимать.

Судьба совершает, казалось бы, невозможное — сводит экипажи двух землян, путешествующих в космосе, вместе, подкидывая им очередную смертельно опасную задачу — спасти само мироздание, зародившееся на заре времен, от древнего зла, пожирающего его по частям.

И снова бой! Бой с силой, возможности которой несопоставимы с человеческими. Однако отступать — значит, лишь отсрочить гибель, потеряв всё. А земляне не умеют сдаваться.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-191785-2

© Алекс Гор, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

РЕИНКАРНАЦИЯ

Пролог

Солнечная система. Околоземное пространство. 8 месяцев назад

Крышка медицинской капсулы, спроектированной неведомыми руками и адаптированной специально под физиологию ануаков, издав лёгкое шипение, слегка приподнялась. Едва заметные клубы дыхательного состава, которым предстояло дышать пациенту, вырвались наружу, хотя в окружающем хаосе это было не особо заметно. Некоторые капсулы, которых в этом помещении имелось около десяти, оказались сорваны со своих станин, стеклопластиковая часть одной из них даже чем-то разбита. Кое-где искрились разорванные кабели, и валялись явно находящиеся не на своих местах незакреплённые предметы.

Довольно узкая чешуйчатая кисть спустя некоторое время просунулась в образовавшуюся щель и медленно попыталась откинуть крышку. Не сразу, но это получилось сделать, и наружу показалось нагое тело действительно молодого парня, в котором легко можно было опознать уроженца гегемонии Ануа.

Перед глазами семьдесят третьего самца из кладки рода Узра всё плыло, да и общее самочувствие оставляло желать лучшего. Те детали окружающей обстановки, которые ему удавалось зафиксировать, явно говорили о том, что за то время, которое он провел в капсуле, что-то произошло, и это что-то явно несёт в себе негативный оттенок. Как только понимание данного факта утнездилося в голове парня, в ней сразу же возникла следующая навязчивая мысль: «Необходимо добыть чёрный кристалл, необходимо добыть чёрный кристалл».

— Чёрный кристалл, — медленно пробормотал парень и сделал первый неуверенный шаг по направлению к одной из переборок.

На ней отчётливо виднелось весьма приметное изображение чёрной, немного усеченной пирамидки на фоне красного круга. Не в силах сопротивляться накатившему помутнению, экстренно выведенный из длительной гибернации рептилоид двинулся вперёд. Словно замороженный, он прикоснулся к эмблеме, и его рука с лёгкостью вдавила её вглубь переборки. Молодой ануак, похоже, и сам

не понимал, что он сейчас делает. Парень просунул руку внутрь, где её тут же охватили плотные зажимы, а в следующую секунду что-то прикоснулось к тыльной стороне его ладони, и разум пробужденного взорвался бешеным калейдоскопом образов. Они стремительным потоком вливались и вливались в его мозг, причем напор оказался настолько силен, что в какой-то момент разум ануака начал давать сбои. Семьдесят третьего трясло, словно от удара высокочастотным током, но он уже ничего не мог поделать.

В данный момент его разум замещался другим, имевшим высший приоритет, при помощи одного из древних артефактов, сохранившихся в изредка обнаруживаемых объектах ушедших и найденных давным-давно случайным охотником за сокровищами. Судьба этого кристалла оказалась весьма непростой, однако разобраться, каким именно образом его можно использовать, учёные, в руки которых он через некоторое время попал, всё-таки смогли. Всего этих древних приборов у Гегемона имелось три, слишком редко удавалось заполучить настоящие и тем более работоспособные образцы. И вот один из них в данный момент и копировал резервную личностную матрицу Гегемона в тело случайно выжившего донора из неприкосновенного запаса, хранившегося на борту его флагманского корабля для экстренных случаев.

Эта попытка продолжалась десять минут, причём последние четыре молодой парень с зажатой в переборке рукой кричал от невыносимой боли. Как только его вопли прекратились, тело семьдесят третьего опало, а спустя ещё несколько секунд оно сползло на палубу, потому что фиксаторы, удерживающие его руку, разжались. Бесчувственный ануак некоторое время инстинктивно подёргался, причём отчётливо стала видна словно вплавленная в чешуйчатую кожу отметина на тыльной стороне его ладони в форме треугольника с изображённым по его центру непонятным символом.

Через полтора часа глаза семьдесят третьего дернулись и медленно открылись, он осмотрелся по сторонам, пытаясь понять, что происходит. Его взгляд упал на отметину, и тонкие губы расплылись в довольной усмешке, обнажив ряд острых зубов.

— Сработала, — произнес он, поднимаясь на ноги.

Предстояло разобраться в том, что случилось, и постараться по возможности вернуть утерянное, а лишился древний ящер очень много. Несмотря на то, что вместилище, в котором очнулся правитель государства, обладало некоторым пси-потенциалом, но настолько ничтожным по сравнению с тем, который он имел раньше, что Гегемон почувствовал себя беспомощным. Провести полноценный перенос личности и способностей не удалось, а значит, придет-

ся потрудиться, к тому же отсутствие нейросети весьма усложняло ситуацию.

Борт рейдера «Ареса»

Если бы можно было считать квазиживой разум рейдера, носившего гордое имя древнего человеческого бога войны Ареса, полноценной личностью, то, вполне вероятно, сторонний наблюдатель, проанализировав его поведение, сделал бы весьма неутешительный вывод о том, что он захандрил. Нет, он, конечно же, исполнял полученное от истинного хозяина указание и следовал приказам экипажа, оставшегося на его борту, но у него напрочь перестали проскальзывать нотки юмора, и создавалось впечатление, что он утратил интерес к собственному существованию. Это состояние затронуло не только его, коллективному унынию поддались все разумные, волею судьбы собранные в этом удивительном корабле.

Искин, получивший с легкой руки новоявленного гвардейца Арай собственное имя Дэн, лишь весьма отдалённо смог просчитать ту мощь, которую применил его бывший владелец Бор Винд, перебрасывая их сквозь червоточину. Рыдала вечерами в подушку Агата, не в силах хоть что-то изменить, скрипел зубами Даг Борн, метался по бесконечным коридорам человек, который оказался на борту рейдера буквально в последние часы, перед тем, как его хозяин принял судьбоносное решение, вышвырнув их назад, на территорию Содружества. Но хуже всего пришлось двум братьям вотахам — Скару и Аргуну. Вся их жизнь, всё существование было завязано на духовную привязку к своему хозяину, и вот в одночасье у них словно вырвали по одному из сердец. Неизвестно, как именно Бор Винд смог это сделать, но, поразмыслив, братья пришли к выводу, что, видимо, таким образом он пытался спасти их, вступив в неравный бой с чудовищным противником. В памяти вотахов ещё остались моменты этого сражения, запечатленные, пока они ещё находились в сознании, только вот его финал так и остался неизвестен для членов экипажа Ареса.

В первые минуты после прохода сквозь червоточину они попытались вернуться, но этому, увы, не суждено было случиться, путь, проложенный неизвестно кем и когда, схлопнулся, отрезая им дорогу к этой точке пространства. Даже несмотря на то, что в навигационной базе «Ареса» сохранились координаты, снятые из той звёздной системы, осуществить ноль-переход по ним оказалось невозможным, этот мир действительно был закрыт, древние хорошо умели хранить свои тайны. С тех самых пор прошло уже около семи

месяцев, за время которых экипаж, не зная, чем им еще заняться, периодически совершал переходы по случайным координатам, ведя мониторинг и сбор информации. Всё это делалось не просто так, Агату не отпускала навязчивая мысль о том, что если система закрыта для ноль-перехода, то это ещё совсем не значит, что попасть туда совершенно невозможно. Юная аграфка прекрасно знала, что ничего абсолютного во Вселенной практически не бывает, поэтому на пару с искином они составили план, целью которого было определение примерных координат местоположения Солнечной системы. Он был основан на сложной многоступенчатой триангуляции навигационных маркеров, её задачей являлось сопоставление множества разнообразных факторов, однако прошло уже столько времени, и хотя результаты кое-какие всё-таки имелись, но определить конкретную область, в которой бы сошлись все маркеры, пока не удалось. Однако упрямая девушка раз за разом продолжала свои изыскания в надежде добиться хоть какого-то результата. Она практически поселилась в рубке рейдера, периодически терроризируя пилота. Ванда, понимая, что лучше с этой очумелой аграфкой не спорить, может и нос расквасить, такой опыт у нее уже имелся, дисциплинированно выполняла все поступающие приказы, и поиск продолжался.

Скар сидел в своей каюте прямо на палубе, поджав под себя ноги. После потери хозяина он осунулся и потерял вкус к жизни. Нет, бывший телохранитель не стремился погибнуть, но и не находил в душе причин для полноценного существования. Он медитировал, пытаясь разобраться в самом себе, это занятие стало его обычным времяпрепровождением, впрочем, насколько знал молодой вотах, и с его братом Аргуном творилось нечто подобное. Они оба оказались неспособны выполнить своё предназначение, но и погибнуть теперь уже не могли, привязка исчезла, а искать нового хозяина не позволял древний кодекс. Между собой они договорились, что станут охранять друзей Бора Винда, не жалея себя, и, быть может, тем самым смогут приблизить собственную гибель, ибо такое существование гораздо страшнее смерти.

Оба сердца вотаха ритмичными двоянными ударами отсчитывали неумолимо пробегающее мимо время, Скар сидел так уже пятый час, погружённый в свои невесёлые мысли, когда внезапно одно из его сердец пропустило удар, и в груди отчаянно закололо. Юноша резко открыл глаза, его взгляд заметался из стороны в сторону, усилием воли он попытался восстановить нормальную работу собственного организма и понять, что же с ним произошло, как вдруг дверь в каюту резко открылась, и в неё влетел его старший брат.

— Скар, ты почувствовал это?! — голос Аргуна дрожал от возбуждения.

— Да, брат, со мной творится что-то странное, — кивнул парень, — сердце...

— Так почему ты ещё не на ногах?! Разве ты не понял, что произошло?! Наш хозяин вернулся! Я чувствую это! Загляни внутрь себя, и ты тоже сможешь это понять! — практически прокричал старший из вотахов.

На секунду сидящий на палубе юноша прикрыл глаза, сосредоточился, а потом на его лице медленно растянулась счастливая улыбка:

— Ты прав, брат, он вернулся! Значит, он смог одолеть своего врага! Но как это могло произойти, привязки ведь совершенно точно больше не было?

— Какая разница, Скар, хозяин жив!

— Дэн, ты меня слышишь? — внезапно радостным голосом закричал он, задрав голову вверх.

— Я слышу вас, господин Аргун. Какова причина вашего неадекватного поведения? — практически сразу откликнулся искин.

— По-моему, оно у меня очень даже адекватное. Бор вернулся! Ты слышишь?! Мы чувствуем его, мы чувствуем! — закричал он во всё горло и расхохотался. — Ты слышишь меня, железяка, теперь мы точно сможем его найти! Надо всем рассказать!

Глава 1 МАРСИАНИН

Планета Марс, древний комплекс

Ветер гнал массивную пыльную бурю по бескрайним просторам некогда живой планеты, миллиарды мельчайших частиц красно-коричневого цвета исполняли первобытный танец, причудливо перемещаясь с места на место. Несмотря на скудную атмосферу, скорость ветра в этот день была достаточно высока, она позволяла поднимать с поверхности миллионы тонн мельчайшего песка и перемещать их на весьма серьёзные расстояния. Солнце освещало эту часть небесного тела, но в данный момент у самой поверхности Марса стоял полумрак, словно покрывалом, он прятал под собой то, что в данный момент там происходило.

Удивительны и неповторимы звуки ветра, велика его сила, тысячи лет он пытается сгладить, стереть со своей поверхности древнюю постройку, как будто сильный организм старается залечить незаживающую рану и постепенно добивается успеха. Часть оказавшейся

удивительно прочной конструкции уже давно разрушена, время и законы природы не щадят никого и ничего, однако до конца задуманного ещё очень и очень далеко. Слишком крепки оказались строения существ, некогда облюбовавших это место, но у всего есть свой предел, и когда-нибудь наступит тот момент, когда ветер спокойно сможет пролетать этот участок и перестанет спотыкаться об досадное препятствие, прекратит путаться в лишних на безлюдных просторах конструкциях, и сделает его ничем не отличающимся от других пейзажей удивительной, некогда живой планеты, погребёт размолотые в пыль останки под слоем песка и примется за другую цель. Его работа бесконечна, только вот силы хватает в данный момент лишь на то, чтобы откусывать по кусочку то, что находится снаружи, там же, под поверхностью красной планеты, его мощь не способна уже практически ни на что, разве что попытаться засыпать узкий проход. Именно там, глубоко под поверхностью и произошло событие, которое положило начало всей этой истории.

* * *

Пробуждение моего собственного сознания выдалось чертовски странным, нет, я конечно же знал, что меня ждёт наказание, но каким именно оно будет, мне не сообщили. Честно говоря, я абсолютно не понимал, почему оказался в этом положении, ведь, в сущности, я был ни в чём не виноват. Я честно пытался выполнить свой долг, но мне это не удалось по причинам, не зависящим от меня. Мне вообще показалось очень странным, что целая группа из десяти диетархов явилась именно в тот момент, когда всё было уже закончено, ещё и крайним во всей этой истории меня сделали. Лицемеры. Тогда, всё ещё находясь под впечатлением от всего произошедшего, я просто висел в пространстве и слушал, о чём они говорят. И лишь когда мне предоставили слово, я попытался сформулировать свое собственное мнение. Может, конечно, мне не надо было в тот момент явиться, а стоило попытаться сгладить конфликт? Но, судя по всему, всё было решено изначально, даже такое количество высокоразвитых энергетических существ оказалось именно в это время здесь не просто так. Видимо, хваленые зрители за сущим опасались, что я могу оказать им сопротивление, но при такой совокупной мощи бессмысленно было противопоставлять им что-либо, уж это я понимал прекрасно, так что даже не дёргался, когда мне зачитали мой приговор.

Уничтожить меня они, скорее всего, не могли или не имели права, да и за что? Но вот лишить ставшего уже привычным энергетического существования — это да, это им удалось без проблем,

причём тянуть с приведением вердикта в исполнение практически всемогущие напыщенные снобы не стали. Короткое совещание, вынос решения, и вот я уже вновь лечу куда-то вдаль, сжавшись до размеров молекулы, даже «прости-прощай» не прозвучало. Лишь на последних секундах своего энергетического бытия я услышал доносящийся, словно издалека, смутно знакомый женский голос.

— Дитя моё, помочь тебе в данной ситуации я не в силах, не в силах здесь, но там, куда тебе предстоит вернуться, есть то, что сможет тебе помочь. Я передаю тебе координаты моего тайного убежища на Терре, думаю, ты сумеешь разобраться с тем, что там осталось. Удачи тебе, дитя, и постарайся не держать на нас зла, мы все ограничены законом, законом Творца. Данное решение принято для твоего же блага.

И вот мой полёт закончен, интересно, куда эти ублюдки закинули меня, надеюсь, я не повторю судьбу несчастного виконта Миго Ферро и не очнусь в теле сопливого младенца. Это было бы уже слишком, терпеть и взрослеть, наблюдая, как за тобой убирают нечистоты, стало бы настоящим наказанием.

Однако пробуждение оказалось весьма специфическим. Первое, что я почувствовал — это холод, давненько я не ощущал ничего подобного. Инстинктивные попытки воспользоваться ставшими уже привычными возможностями и подключиться к информационному полю потерпели сокрушительную неудачу, похоже, мои бывшие коллеги совсем не шутили, когда принимали решение и обрезали мне доступ. Темнота вокруг меня так и осталась беспросветной, сохранилось лишь ощущение себя как целостной личности, ну что же, придётся, видимо, вспоминать былое и действовать по старинке.

С трудом удалось разлепить глаза, но перед собой я увидел лишь серую муть, ничего, главное, что я не слепой, а значит, есть и перспектива. Немного проморгавшись, мне удалось кое-что разглядеть, очень расплывчатые очертания неровного свода, но это уже было хоть что-то, однако в данный момент надо было понять, что вообще происходит, и где я нахожусь. А как это сделать, если тело совсем закоченоло? Уж это я понять был в состоянии, но ведь сам данный факт свидетельствовал о том, что оно у меня есть, и существует какая-то связь с ним. Закрыв глаза, начал вспоминать о том, чего меня лишит никто не в силах — знания о том, как работать с пси, только оно, родимое, меня и может спасти. До того, как я схлестнулся с тем жутким ящером, мне неслабо пришлось попотеть, тренируя свои чудодейственные способности, и если в том теле, в котором я очутился, есть хоть зачаток пси-ядра, то должен его почувствовать. Раньше у меня не было с его поисками абсолютно никаких проблем,

поэтому я сразу же погрузился в медитативное состояние для попытки нащупать это ключевое для моего спасения в данный момент образование. Прежде проделать такое удавалось без какого-то особого труда, но почему-то на этот раз повторить предыдущий опыт оказалось непросто, и в какой-то момент я даже начал отчаиваться, решив, что меня могли поместить в тело, полностью лишённое каких бы то ни было пси-возможностей. Сам мыслительный процесс проходил немного странно и вяло, но это могло быть следствием и низкой температуры, однако я не отчаивался и продолжал погружаться внутрь своего собственного нового обиталища, и постепенно дело сдвинулось с мёртвой точки. Запоздало пришло понимание, что, быть может, моему разуму нужно адаптироваться к новому вместилищу, но вот в какой-то момент я возликовал, ведь пси-источник здесь точно был. Подключиться к нему после обнаружения удалось достаточно легко, словно открылись гостеприимные двери, и я вновь ощутил это пьянящее чувство, теперь настало время следующего шага.

В первую очередь я активировал сферу поиска, ограничив её десятью метрами, и практически сразу же понял, где я нахожусь, и на какую планету меня забросило. В этом месте я уже совершенно точно был, да, мы заглянули сюда с Агатой во время нашего ознакомительного полёта на Марс. Итак, значит, вот как они решили со мной поступить, отправили в подземный склеп со странными существами, и в теле одного из них я и оказался, теперь это ясно совершенно точно, потому что центр сферы поиска располагался в одном из них. Человекообразная фигура, но полностью чуждое нашему виду лицо, однако, если выбор диетархов пал именно на это вместилище, то значит, теоретически я должен иметь возможность для выживания в нем.

Ещё при прошлом посещении этого подземного сооружения я узнал, что состав атмосферы здесь далёк от того, к которому я привык, хотя точных параметров и не помню, но, судя по показаниям моего скафандра, стоял легкий морозец. Видимо, поэтому я и ощущаю себя сейчас курицей в холодильнике, но ничего, раз есть источник, то уж согреться однозначно смогу.

Сосредоточившись, я начал локально повышать температуру своего тела, отдача пси-источника оказалась невелика, и пришлось расходовать энергию очень экономно, будем надеяться, что это является результатом длительного бездействия. Постепенно я начал ощущать тепло, и как следствие, теперь моему оживающему организму потребовалось сделать инстинктивный вдох, что, собственно говоря, я и попытался осуществить, правда, лучше бы я этого не делал, потому что имевшийся вокруг сложный газовый состав явно не был

предназначен для моего дыхания. В голове помутилось, и я лишь отчаянным усилием воли смог захлопнуть носовые щели, заменявшие мне нос, в попытке переждать приступ и найти решение проблемы. Одновременно с этим я старался разобраться в собственном метаболизме, благо кое-какие навыки, касающиеся данного аспекта, у меня имелись, не зря в меня вбивали знания, да и сам я успел за время пребывания в Содружестве выучить немало. Помню, как однажды меня отчитывал строгий наставник за то, что вместо создания вокруг себя щита, когда оказался под многометровой толщей воды, я поступил совсем не экономно, но тем не менее эффективно. В этот же раз я попытался действовать тем способом, о котором говорил учитель. Насколько я помню из прошлого посещения, кислород здесь присутствовал, поэтому я сформировал небольшой сферообразный двухсторонний щит мембранного типа, прикрывавший лицевую часть моей головы, словно дыхательной маской. Затем ментально прикрутил к нему насос, который без усталости выкачивал из окружающего пространства молекулы кислорода, азота и углекислого газа, а потом настроил формирование этой смеси таким образом, чтобы она была максимально приближена к тому воздуху, к которому я привык. Не знаю, на что настроено это неземное тело, но эксперимент я решил начать именно с уже знакомого мне состава. Инерция мышления, как сказал бы наставник, в рот ему его джоровские ноги, до сих пор временами вздрагиваю, когда вспоминаю, как мне пришлось отрицать постоянно исчезающую плоть на своих костях.

Для того, чтобы достичь необходимой концентрации, мне понадобилось всего двадцать секунд, после чего я смог осторожно сделать первый вдох. Есть, я угадал, не знаю, насколько этот состав был оптимален, но перенести его я смог без труда. Проанализировав выдыхаемый мною газ, я пришёл к выводу, что метаболизм этого тела однозначно основан на кислородном принципе питания. Хотя использовалось же оно в свое время наверняка и на поверхности Земли, так что какие еще у него могли бы быть настройки? Теперь, когда необходимость в дополнительных усилиях по добыче углекислого газа из окружающего пространства пропала, его легко было брать из выдыхаемого объёма, расход пси-энергии уменьшился, и появилась возможность направить её излишки на усиленную добычу молекул с более низкой концентрацией. Процесс несколько ускорился, теперь я смог делать один вдох через каждые пятнадцать секунд, уже неплохо, но при таких темпах о более-менее активных действиях и речи идти не могло. Попробовав медленно поднять руку, я убедился, что это вполне возможно, замороженный за тысячи лет вынужденного бездействия организм нормально откликается на приказы моего